

Проводив Гу Бая, Ань Лань вернулась и села напротив Инь Сю, подняла чашку с кофе и язвительно спросила:

— Великий Демон Инь, лучший актёр, недавно перешёл на постную пищу и читаешь сутры?

Великий Демон Инь оставался невозмутимым, смотря на Ань Лань, сказал:

— Не понимаю, извини.

— Что, надоело быть лучшим актёром всего через несколько дней, захотелось спасти всех живых существ? — Ань Лань тоже не отставала. — Прежде чем нагружать меня работой, ты подумал о том, что в месяц я получаю только одну зарплату?

Услышав это, Великий Демон Инь с некоторым удивлением посмотрел на Ли И.

— Ты не сказала ей, что в этом месяце будут премиальные?

[Ли И: Вы, мастера, когда сражаетесь, нельзя ли не затрагивать нас, простых смертных?]

Ань Лань на мгновение опешила от этих премиальных, но, в конце концов, она годами вращалась в различных пиар-мероприятиях, и если бы не могла справиться с таким неожиданным поворотом, Инь Сю давно бы её уволил.

Быстро скорректировав выражение лица, Ань Лань продолжала язвительно:

— Так что это у вас за манера? Увидев несправедливость, обнажить меч и прийти на помощь? Как я помню, вы уже давно не касались мирской суеты. Когда же эти мирские страдания смогли привлечь ваш взор?

Великий Демон Инь тихо усмехнулся.

— Эх... ещё вчера я говорил с Ли И, что, покинув мирскую суету на долгое время и пребывая в отречении столько лет, вдруг затосковал по аромату румян.

Сказав это, он, как назло, ещё и облизнул губы.

Ань Лань вышла из себя от злости.

— Инь Сю! Хватит уже! Ты знаешь, кем ты сейчас являешься?

Пользуясь тем, что она старше Инь Сю на два года, не удержалась и назвала его по имени.

— Ой-ой, — мирно улыбнулся Великий Демон Инь. — Почему вы все так бурно на это реагируете? Неужели мне нельзя просто вспомнить? Неужели нельзя даже подумать?

Ань Лань, глядя на невиннейшее выражение лица Великого Демона Иня напротив, так и хотелось кого-нибудь ударить.

— Просто случайно узнал, смог — помог, ребёнок выглядит довольно простодушным.

Видя, как Ань Лань с болью закрыла лицо руками, Великий Демон Инь наконец-то смилостивился и сам начал объяснять.

— Ребёнок? Простодушный? Ты, случаем, не предвзято отнёсся?

Едва прозвучали эти слова, Ань Лань мгновенно подняла голову и, приподняв бровь, спросила.

— Я всё-таки в этой сфере уже пять-шесть лет? Не осмелюсь сказать, что повидал множество людей, но разве у меня нет такого навыка?

Инь Сю фыркнул.

Не знаю почему, но вдруг вспомнилось, как Гу Бай, боясь высоты, мягко и нежно позвал «брат».

Подперев подбородок, немного поразмыслив, Великий Демон Инь с лёгкой улыбкой в уголках губ распорядился:

— В общем, позаботься об этом деле.

Ань Лань вздохнула. Ладно.

Говорит так легко — позаботься?

— Значит, ты твёрдо решил этим заняться? — безвыходно спросила Ань Лань.

— Ничего плохого. Сначала немного потягаемся с ними, посмотрим, какого они вообще уровня, чтобы потом, когда столкнёмся лицом к лицу, знать, как действовать.

Сказав это, Великий Демон криво улыбнулся Ань Лань.

Ань Лань мгновенно поняла: Инь Сю опасается, что противная сторона после их совместного фильма устроит какие-нибудь пакости.

— Я предполагаю, что даже если противная сторона и держит карту Гу Бая в руках, то не станет спешить её разыгрывать. С одной стороны, Чжао Синьжуй недавно снялась с тобой для обложки, да ещё и была приглашена на неделю моды, так что в ближайшее время ей не понадобятся другие поводы для пиара. С другой стороны, противная сторона наверняка тоже хочет посмотреть, есть ли у карты Гу Бая потенциал роста.

— Так идти или нет?

— Не всё так просто. — Ань Лань, сжав губы, покачала головой. — В основном всё зависит от того, как оценят Гу Бая в сети после выхода сегодняшней программы. Если оценка будет положительной, то противная сторона, наверное, ограничится раскруткой слухов о романе и тому подобным. Если оценка будет плохой, тогда будет сложнее.

Раскрутка слухов о романе не страшна, в конце концов, это всего лишь несколько так называемых снимков, сделанных украдкой, с подписями, что на них изображено, для будущего развития Гу Бая это не будет большой проблемой.

Боюсь, что если оценка в сети будет плохой, всеобщая ненависть, да ещё если противная сторона воспользуется моментом, чтобы наговорить всякого, очернить, тогда будет действительно сложно.

— У Гу Бая с ними нет никакой вражды, неужели их методы настолько подлы? Более того, даже если раскручивать слухи о романе, разве не лучше привязать его ко мне через несколько месяцев?

Инь Сю цыкнул.

— У Гу Бая с Чжао Синьжуй нет вражды... — погрузившись в раздумья, Ань Лань бессознательно повторила. — Нет вражды...

Внезапно её осенило, она не удержалась и хлопнула в ладоши, произнесла серьёзным тоном:

— Боюсь, мы смотрим на вещи однобоко.

Автор увлёкся интригами и забыл, что главному герою ещё нужно влюбляться.

Гу Бай думал всю ночь.

Очень мучился.

С одной стороны, он чувствовал, что если будет сосредоточен только на карьере модели, то, как бы успешен он ни был, возможности для сотрудничества с Инь Сю будут крайне ограничены. Как говорится, кто близок к воде, тот первый и пьёт. Если нет возможности контактировать, как же ему добиваться?

С другой стороны, если он попытается прорваться в киноиндустрию, сниматься в сериалах и фильмах, он знает, что у него не получится.

И, похоже, Инь Сю не очень любит тех знаменитостей, у которых нет актёрского мастерства, а есть только популярность.

Он ворочался с боку на бок, в конце концов взял телефон и написал Ло Лэ в WeChat, спросив, как, по его мнению, ему следует двигаться дальше.

[Ло Лэ быстро ответил: Разве я не говорил тебе в прошлый раз? Прицепись хорошенько к этому большому кораблю Инь Сю, пусть он найдёт для тебя какую-нибудь второстепенную роль в своём фильме, и твой старт будет намного выше, чем у других.]

[Гу Бай смотрел и хмурился: Но я ведь совсем не умею играть?]

[Сколько сейчас тех, кто умеет играть? Разве не все, у кого только высокая популярность и приятная внешность, бестолково прыгают на экране? О чём ты беспокоишься?]

Ло Лэ говорил правду, но Гу Бай всё равно не соглашался.

[Нельзя. Инь Сю не любит тех, у кого нет актёрского мастерства.]

[Ло Лэ прислал смайлик с растерянным лицом: Ну и что? Главное, чтобы твоим фанатам нравилось, какое тебе дело до того, нравится ему или нет?]

Гу Бай в душе закричал: потому что я хочу за ним ухаживать! Потому что он мне нравится!

А затем, притворяясь спокойным, написал:

[Потому что в таком случае он, возможно, не станет меня продвигать.]

[Поэтому я и говорю тебе прицепиться к этому большому кораблю! Наладишь с ним отношения, а потом, как младший брат просит старшего, скажешь, что тебе нравится играть, попросишь помочь подыскать второстепенную роль, осуществить твою актёрскую мечту. Разве

для него это сложно?]

Гу Бай долго смотрел на экран, затем ответил:

[Ага.]

Сложно?

Для Инь Сю, конечно, нет.

Но для Гу Бая это сложно.

Потому что он мужчина.

Он не хочет, чтобы даже возможность приблизиться к Инь Сю зависела от его помощи.

В конце концов, Гу Бай дал Инь Сю такой ответ:

[Я всё же хочу сосредоточиться на карьере модели, но мне на самом деле довольно интересно играть, так что, если представится возможность, я бы с удовольствием сыграл несколько ролей, чтобы удовлетворить своё желание.]

Гу Бай тщательно подбирал слова, перефразировал, исправлял, и наконец отправил это сообщение.

А Инь Сю ответил лишь:

[Нравится играть? Умеешь играть?]

[Не очень...]

Ответив, Гу Бай почувствовал, что что-то не так, и быстро допечатал:

[Я могу научиться!]

Инь Сю усмехнулся, больше не ответил, а связался с Ань Лань.

— Не планирует переходить в киноиндустрию, но если возможность сама представится — не откажется.

Ань Лань рассмеялась.

— Это действительно... сказано так, как будто ничего не сказано.

Инь Сю промолчал, ожидая решения Ань Лань.

— Пусть идёт, но место не выбирать в отеле Чжао Синьжуй. Если противная сторона не согласится сменить место, то не идти.

Инь Сю, повесив трубку, уже собирался передать слова Ань Лань Гу Бою, как вдруг почувствовал, что что-то не так.

Переслал WeChat и номер телефона Гу Бая Ань Лань.

[Ань Лань ответила знаком вопроса.]

[Кто из вас платит мне зарплату посылного?]

Итак, прождав полдня и не дождавшись ответа от Инь Сю, Гу Бай дождался звонка от Ань Лань.

Ань Лань повторила Гу Бою то, что сказала Инь Сю.

Гу Бай тут же принялся благодарить, говоря, что очень беспокоит, приходится заботиться о его делах.

Тон был настолько искренним, что Ань Лань, даже через телефон, казалось, видела, как Гу Бай кланяется ей.

Ань Лань тихо рассмеялась и ещё раз напонила:

— В общем, будь осторожен, только не ходи в место, которое они выбрали.

— Хорошо, я понял, спасибо вам, извините за беспокойство.

Ань Лань произнесла «угу», собиралась уже закончить разговор, но, подумав, добавила:

— Не благодари меня, это Инь Сю настоял на том, чтобы помочь тебе.

Гу Бай на том конце провода, кажется, на мгновение замер, прежде чем ответить:

— Да, я знаю. Но всё равно спасибо вам.

Ань Лань не знала, понял ли Гу Бай, что она имела в виду.

Она сказала это, чтобы Гу Бай помнил доброту Инь Сю и в конце концов не оказался неблагодарным и не вонзил нож в спину Инь Сю.

<http://bllate.org/book/15619/1394636>